

Б.А. Малицкий

Теория и практика неолиберализма в украинских реалиях

Раскрываются сущность теории и практики неолиберализма, их недостатки, пороки и противоречия, проявляющиеся при реализации в странах мира, пагубность для Украины, ее экономики и населения осуществления неолиберальных принципов в современных украинских реалиях. Приведены мысли, идеи, предложения и концепции автора, показывающие, что надо сделать для построения созидательной нравственной экономики в Украине, основанной на знаниях, восстановления доверия граждан к государству и власти, преодоления кризисного экономического дисбаланса населения, возрождения и повышения использования интеллектуального потенциала нации.

Неолиберализм — политэкономическая теория, ставящая рыночный обмен в основу регулирования всех человеческих действий. Это фактически теория рыночного фундаментализма, потому что в ней утверждается, что любые проявления человеческой деятельности могут быть вовлечены в рыночные отношения. Все продается и все покупается — главный постулат этой теории.

С начала 70-х годов прошлого века ключевые положения неолиберальной теории, сформулированные еще в 50-х годах небольшой группой ученых, стали активно внедряться в практику многих государств. Они стали также доминировать в тематике экономических исследований, особенно в университетских кругах, в средствах массовой информации, превратились в руководство к действию в финансовых и государственных структурах, в международных валютных и торговых организациях. По скорости и масштабам распространения в мире

идею экономического неолиберализма можно поставить даже выше коммунистической идеи, которая пронеслась ураганом по многим странам мира после известного манифеста Маркса и Энгельса.

Такому феноменальному успеху подъема неолиберальной теории и практики способствовали несколько причин. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что неолиберализм возник как ответ на политические и экономические угрозы, которые появились в 70-е годы прошлого века в отношении существующих позиций правящих элит в ведущих капиталистических странах. Этот ответ фактически стал своего рода проектом мирового капитала, призванным обеспечить укрепление его позиций в борьбе с активным распространением социалистических и коммунистических идей в большинстве стран мира.

На протяжении нескольких десятилетий после войны практически по всей

Европе и даже в США активно поднимались просоциалистические и прокоммунистические силы, которые были сторонниками роста государственного влияния на экономику. В некоторых капиталистических странах разрабатывались даже планы выкупа доли собственников в их бизнесе и перехода к модели рабоче-собственнической демократии. Одним из важнейших результатов такого послевоенного устройства многих стран стало ограничение экономической власти капиталистов и перераспределение ее в пользу трудящихся.

Вследствие такого развития стран стал сокращаться разрыв в уровне жизни между наиболее богатыми и бедными слоями населения. Например, в США доля национального дохода, приходящаяся на 1% наиболее богатых граждан, упала с довоенных 16% до 8% после войны и оставалась примерно на таком же уровне в течение почти трех десятилетий — до начала неолиберализации [1].

Естественно, такое положение не могло удовлетворить верхушки общества, и они увидели выход из создавшейся ситуации в абсолютной либерализации экономической жизни. Только полное «раскрепощение» и освобождение капитала от назойливого контроля государства и особенно общества (профсоюзов и других объединений граждан) могло дать, по их мнению, возможность его беспрепятственного накопления.

Подъем неолиберальной теории стал особенно ощутимым, когда ее основные положения приобрели силу государственной политической доктрины сначала в наиболее развитых капиталистических странах, а затем и в других странах мира, в том числе коммунистических и посткоммунистических. В частности, в США и Англии это произошло в 70—80-е годы прошлого века, когда у руля этих стран стали Рейган и Тэтчер. Они же справедливо считаются главными инициаторами насаждения неолиберальной

экономической доктрины в других странах мира.

Дерегулирование, всеобщая приватизация, неограниченное вовлечение в рыночный оборот природных и человеческих ресурсов, всех возможных видов услуг, резкое уменьшение ответственности государства за социальное обеспечение своих граждан — ключевые принципы неолиберальной экономической политики — стали основой для проведения экономических и политических реформ почти во всех странах. В некоторых государствах со стабильной социальной демократией это происходило по собственной инициативе властей. В Китае во многом благодаря Дэн Сяопину, которого Мао Цзэдун в свое время назвал секретным «проводником капитализма», а также по примеру бурно развивающихся окружавших его стран с конца 70-х годов стала проводиться экономическая реформа, основанная на сочетании неолиберальных элементов и авторитарного централизованного управления. В других странах, таких как новые государства, образовавшиеся в результате распада Советского Союза, неолиберализация экономики осуществлялась и во многом продолжает осуществляться под давлением влиятельных политических и финансовых мировых сил и активной позиции собственных сторонников неолиберальных идей, значительная часть которых обучалась и финансово поддерживалась указанными мировыми силами.

Кроме экономических и политических причин, обеспечению широкой привлекательности этой идеи и быстрому распространению в мире неолиберальной модели развития экономики, содействовало то, что теоретики неолиберализма при обосновании ее ключевых положений удачно использовали такие фундаментальные ценности цивилизации, как индивидуальная свобода и человеческое достоинство. В неолиберальной системе взглядов настойчиво утверждается, что личные свободы

могут быть гарантированы только свободным рынком и свободной торговлей и нет других более эффективных способов удовлетворения этих жизненных ценностей человека.

В легком повороте в сторону неолиберальной экономической политики и мышления властей, в частности в Украине и других постсоветских странах, сыграло также свою роль и то, что научное сообщество в целом фактически оказалось дистанцированным от проводимых властью реформ. Ключевую роль здесь стали играть зарубежные консультанты, которых активно поддерживали некоторые отечественные экономисты, в основном в недалеком прошлом «твердые» марксисты, однако быстро конъюнктурно превратившиеся в рьяных сторонников неолиберальной капиталистической экономики.

По большей части эти «перекрасившиеся» научные силы концентрируются в системе высшего образования, а также привластных научных структурах. Отечественные университетские профессора, практически лишённые финансовой возможности проводить серьёзные собственные научные исследования, все больше превращают свою научную работу в простую компиляцию той научной экономической информации, которая доминирует сегодня в мире. И хотя их соответствующие рекомендации не сильно влияют на принимаемые в настоящее время политические решения, они в состоянии оказывать серьёзное воздействие на сознание новых украинских специалистов, которые фактически обучаются тому, чтобы именно с позиций неолиберализма оценивать свою жизнь и смотреть на происходящие в стране и мире экономические и политические процессы.

Что касается привластных научных структур, которых в стране, как и в советские времена, развелось немало, то они, естественно, должны отвечать своими «научными» результатами требованиям заказчика — власти и капитала.

Последние финансируют свою науку намного щедрее, чем остальную нормальную науку. И уровень оплаты труда таких научных работников здесь также намного выше, чем, например, у физиков, математиков, медиков, педагогов и других ученых.

Однако, как свидетельствует наш собственный исторический опыт, большого толка от существования привластной науки в принципе быть не может: такая наука лишена возможности быть достаточно объективной и, следовательно, не может считаться наукой. Наука как сфера поиска истины не может быть «привластной». Чтобы наука оказывала истинную помощь власти в принятии политических решений, достаточно того, чтобы сама власть была пронаучной, т.е. опиралась бы в своих действиях на науку, создавая одновременно условия для свободы творчества и независимого научного мышления ученых.

Ситуация, которая сложилась в Украине в реформировании национальной экономики на идеях неолиберализма, те способы, с помощью которых это делается, и особенно результаты, получаемые от этого, требуют беспристрастной оценки реальных возможностей неолиберализации стимулировать накопление капитала и влиять на социально-экономическое положение граждан. В мировой научной литературе в последнее время возрастает количество публикаций, в которых приводятся достаточно аргументированные оценки, свидетельствующие о преувеличении сторонниками неолиберальной доктрины возможностей неолиберализации решать экономические, социальные и прочие проблемы той или иной страны, тех или иных людей, не нанося при этом ущерба другим странам и другим людям.

Так, по данным [1, 2] совокупный мировой темп экономического роста (ВВП на душу населения) в 60-х годах прошлого века, т.е. до начала неолиберализации, составлял 3,5% (в среднем

за десятилетие). В 70-е годы этот показатель снизился до 2,4%, в 80-е — до 1,4% и в 90-е — до 1,1%. За первые годы нынешнего десятилетия темп роста еще больше упал.

Таким образом, несмотря на впечатляющие показатели экономического роста, которые сложились, в частности, в таких странах-гигантах, как Китай и Индия, и в ряде других стран, можно констатировать, что неолиберализация не смогла обеспечить в целом в мире приемлемые темпы экономического роста. Более того, судя по ухудшению глобальных показателей здоровья населения, продолжительности жизни, детской смертности, можно сделать вывод, что уровень жизни после перехода на неолиберальную модель в целом в мире и некоторых странах даже ухудшился [2].

Что касается Украины, России и других постсоветских стран, то насаждение в них неолиберализации в ее особом «шоковом» виде привело к самым тяжелым экономическим и людским потерям, по своим масштабам почти сопоставимым с потерями в Великой Отечественной войне.

Притом, что в зависимости от степени полноты проведения идей неолиберализации в жизнь, а также от региональных, национальных и других особенностей стран сложились и разные результаты в системных показателях их социально-экономического развития, все же можно выделить два из них, наиболее ключевых для понимания стержневой сути неолиберальной экономической модели, тенденции в изменении которых практически оказались одинаковыми для большинства стран, особенно находящихся в стадии низкой зрелости гражданского общества. Это нарастание разрыва в уровне жизни разных слоев населения страны, который принято исчислять с помощью индекса социальной несправедливости, и второй показатель — индекс социальной изолированности, учитывающий ту часть граждан страны, которые по раз-

ным причинам не смогли найти своего пристойного места в обществе [3].

Анализ складывающихся тенденций изменения данных показателей в глобальном, страновом и человеческом разрезах позволяет сделать вывод, что неолиберализация — эффективный политэкономический проект, связанный главным образом с созданием условий для накопления капитала и роста власти экономической элиты, а также с обеспечением преимущественного экономического роста части государств за счет более эффективного использования указанных условий и возможностей глобализации в своих интересах. Причем это такой способ накопления элитой капитала, который не базируется на существенном приращении национального богатства, а в основном достигается посредством лишения прав собственности (в широком смысле) основной части населения.

Так, по имеющимся оценкам [1] разрыв в доходах пятой части людей, живущих в наиболее богатых странах, и такой же части людей, живущих в наиболее бедных странах, изменился с 30 : 1 в 1960 году до 90 : 1 к началу 2000 г. В США за последние 30 лет в результате проведения неолиберальной политики доля национального дохода, накопленная 1% граждан, была восстановлена до предвоенного уровня, а доля национального дохода, приходящегося на 0,1% самых богатых граждан США, увеличилась за два десятка лет почти в 3 раза и составила к 1999 году 6%. Соотношение средней зарплаты топ-менеджера и рабочего в американских корпорациях за три десятилетия выросло с 30 : 1 до 500 : 1.

Такая тенденция характерна для большинства стран, ставших на путь неолиберализации. Особенно ошеломляющими темпами происходит рост социального неравенства в Украине и во многих других бывших республиках СССР. Украина вошла в лидирующую группу стран по темпам роста числа миллиардеров и миллионеров, в то вре-

мя как треть населения находится за чертой бедности. Индекс социальной несправедливости, измеряемый как отношение доходов 20% наиболее богатых граждан и 20% наиболее бедных, по нашим оценкам, в Украине в 5 раз больше, чем в Финляндии, почти в 2 раза больше, чем даже в США — родине неолиберализма. А децильный индекс (10%) по данным Мирового банка достиг в Украине значения 47 : 1, тогда как для развитых стран мира он составляет 10 : 1 [4].

О еще более негативной ситуации в этом плане свидетельствует значение индекса социальной изолированности. Количество людей, оказавшихся в результате неолиберальных реформ практически исключенными из нормальных условий жизни в своем отечестве, огромно. На обочине социальной жизни из-за этого находится более четверти населения страны [5].

Ключевой особенностью процесса дифференциации граждан Украины по уровню жизни является то, что обогащение части людей — собственников капитала происходило и во многом продолжает происходить не вследствие их активной деятельности по созданию дополнительного национального богатства, а главным образом путем корыстного перераспределения накопленного богатства, присвоения природных ресурсов и использования дешевой рабочей силы.

Именно благодаря такому специфическому способу накопления капитала и произошла его концентрация преимущественно в наиболее подходящих для этого сферах — топливно-энергетическом комплексе, металлургии, угольной промышленности, сфере финансов, кредитования и страхования, розничной торговле, операций с недвижимостью, т.е. в сферах, вообще не создающих новое национальное богатство или по природе своей относящихся к производству с низким уровнем добавленной стоимости, а также связанных с добычей сырья.

В таких условиях экономической жизни, когда рост экономики не сопровождается ощутимым приращением добавленной стоимости, воспользоваться плодами неолиберализации легче всего, будучи приближенным к власти, потому что власть — это неограниченное право распределять национальное богатство. Отсюда и такое большое стремление представителей капитала находиться у власти и высокая коррумпированность самой власти.

Таким образом, неолиберализм является в действительности хорошей маскировкой укрепления власти капитала. Сама теоретическая концепция неолиберальной экономики лишена научной строгости и сформирована на основе системного набора противоречий, которые легко обнажаются в реальной практике неолиберализации. Так, положенное в фундамент неолиберальной теории многозначное понятие «свобода» на практике превращается в свободу все покупать и продавать, в свободу получать сверхдоходы за счет присвоения собственности, эксплуатации природных ресурсов и дешевого человеческого труда.

На почве такого усеченного и даже искаженного понимания значения слова «свобода» объективно не может строго соблюдаться ценность многих других видов «свобод» (свободы слова, совести и т.п.), степень соблюдения которых в обществе определяет его демократическую зрелость. А настоящая демократия — это не просто формальное право свободно говорить о чем вздумается или демонстрировать свою веру в того или иного бога, а прежде всего право на справедливое пользование национальным богатством и результатами своего труда.

Это жизненно важное право граждан страны в Украине было грубо нарушено путем осуществления махинаций с приватизацией, в результате которой их значительная часть была лишена своей доли в общенародной собственности, с

изъятием сбережений населения, а также невозможностью для большинства трудящихся за свой труд получать достойную зарплату, а уходя на покой, нормальную пенсию, с урезанием фактических прав малоимущих, которых в Украине почти половина населения, в получении высшего образования, квалифицированной медицинской помощи, сбалансированного питания и т.п.

Несомненно, что соблюдение прав граждан, создание справедливых условий в использовании национального богатства — это прежде всего прерогатива власти и политических сил. Но тот факт, что в действительности ни одному правительству и ни одной политической силе, находящейся у власти, еще не удалось кардинально решить проблему создания эффективной нравственной экономики, красноречиво говорит об ошибочности выбора Украиной неолиберальной модели реформ.

Эта модель в скрытом, завуалированном с помощью красивых слов «свобода» и «демократия» виде исходно предполагает наличие значительных трудовых резервов, готовых к работе и относительно бесправных. Если бы украинский врач, учитель, инженер на заводе, работники сельского хозяйства, науки и культуры обладали бы реальными гражданскими правами и находились под защитой демократического общества, то никогда бы не согласились на существующие рабские условия оплаты их труда.

Неолиберальная система права, как показывает опыт ее применения в Украине и большинстве других стран, особенно с незрелой демократией, целеискажена. В ней право частной собственности, освященное сторонниками неолиберализма, ставится намного выше, чем права человека и как природного существа, и как производителя материальных и духовных ценностей, и, наконец, как равного другим члена общества.

Для неолибералов имеет значение только сам факт наличия частной соб-

ственности независимо от того, каким образом она нажита. В действительности в нравственной экономике право частной собственности должно рассматриваться исключительно как производное от перечисленных выше фундаментальных прав. А без нравственности экономика людей превращается в «экономику зверей», в которой всегда есть хищники и жертвы. К сожалению, в Украине жертвами сторонников неолиберализма оказались миллионы ее граждан.

Другое противоречие, заложенное в неолиберальной теории и все явственнее проявляющееся с течением времени в реальной практике, связано с выдвиганием ее сторонниками принципа минимизации государственного вмешательства в экономику. Однако этот принцип на практике реализуется весьма специфическим способом — уменьшением обязательств государства перед своими трудящимися, малоимущими и неимущими гражданами и возрастанием государственной поддержки в обеспечении прав и свобод собственников капитала, особенно крупного. В конечном итоге это обеспечивает реальное утверждение и укрепление власти капитала на государственном (надгосударственном) уровне и затем подчинение с помощью властных рычагов законодательной и политической систем своим интересам.

Экономическая история человечества — это прежде всего борьба за создание нравственной экономики. За утверждение ее принципов в мире и в нашей стране пролито много человеческой крови. И скатывание с помощью насаждения неолиберализации в экономическую первобытность закономерно будет вызывать усиливающееся сопротивление не только жертв этого процесса, но и всех здоровых сил общества.

Особую роль в решении этой жизненно важной проблемы должны играть политические силы. Однако неолиберализм привел к тому, что большинство

влиятельных политических сил за счет внедрения в них представителей капитала и финансовой опоры на капитал превратились в инструмент, который используется в основном в интересах собственников капитала. Максимум, на что способны эти силы и что они могут сделать для народа, в частности в Украине, — это организовывать «майданы», подписывать «универсалы», провозглашать конституционные реформы. Но тот факт, что долго муссированные конституционные реформы сосредоточены исключительно на вопросе передела власти и никак не затрагивают жизненно важные для украинского народа проблемы достойного труда и его оплаты, прав граждан на образование, здравоохранение и др., ясно подчеркивает неолиберальную суть действий украинских политических сил.

Растущий разрыв между лозунговыми обещаниями рвущихся к власти политиков типа «богатые будут помогать бедным», «создадим социально ориентированную экономику», «достигнем европейских стандартов жизни» и т.п. и реальными действиями, которые никак не влияют на уменьшение экономического дисбаланса между бедными и богатыми, периодически становится слишком заметным. И тогда эта тяжелая социальная болезнь, фундаментом которой является тупо насаждаемая неолиберализация, начинает использоваться в предвыборном соревновании за предложение народу все более привлекательных стандартов социального обеспечения.

Проблема политических сил заключается в том, что многие из них не хотят уходить от сложившейся традиционной конечной цели любой партии — захвата власти, рассматривая это как единственно возможный способ воплощения в жизнь своих идей. Ради этого их лидеры готовы на все, в том числе даже демонстративно отказаться, как это имеет сейчас место в политической жизни Украины, от своих не демон-

стративно нажитых, будучи во властных структурах, привилегий. О размерах этих привилегий можно судить хотя бы по сравнению зарплаты властных чинов и рядовых граждан. Например, даже самый квалифицированный хирург имеет зарплату, примерно в 20 раз меньшую, чем среднего уровня сотрудник аппарата Президента страны. Такого нет ни в одной цивилизованной стране мира.

В украинских реалиях большинство политических сил, даже так называемых демократических, для утверждения в стране неолиберальной доктрины действуют не как демократы, а как неоконсерваторы и националисты. Оказываясь во власти, они своими действиями так или иначе усугубляют антидемократические тенденции, развивают бюрократизм и насаждают авторитаризм, укрепляют силовые методы поддержания правопорядка. В Украине, например, для обеспечения привилегий представителей власти, для содержания государственной бюрократии и правоохранительных органов расходуется почти пятая часть госбюджета [5].

Что касается небольшого количества политических сил и общественных объединений, хотя бы время от времени ставящих своей целью заставить государство влиять на рыночные процессы или ограничить неолиберальную рыночную свободу, то они подвергаются массивной информационной атаке с целью дискредитации их перед обществом как антирыночников и антиреформаторов. Причем нередко эти меры носят явно не демократический характер, зачастую они направлены на разобщение разных политических сил, обладающих потенциалом реального влияния на общество.

Вместе с тем политические силы должны в первую очередь обратить все свое внимание на то, что трансформируемое по неолиберальной модели украинское общество переживает самый сложный для себя период экономического, социального и политического становления, ко-

торое происходит на грани срыва в серьезные кризисы. В их основе — нарастание экономического дисбаланса граждан страны, что закономерно вызывает периодический всплеск протестной энергии неудовлетворенных своим положением в обществе людей.

Усиливает эту неудовлетворенность и то, что значительная часть накапливаемого капитала стала растрачиваться на роскошь и удовольствия, а не на выполнение своей ключевой функции — воспроизводство, и циничную демонстрацию нарождающейся элитой своей «особенности» в обществе путем растративания средств на строительство дворцов и покупку зарубежных вилл, самых дорогостоящих машин, яхт, футбольных команд вместо вложения их в технологическое обновление отечественного производства и создание привлекательных для граждан Украины новых рабочих мест, особенно в инновационной сфере, и всяческого рода выставление себя в качестве «вождей» нации.

Процесс неолиберализации экономической жизни, имея своим результатом неуклонное размежевание людей по уровню жизни, закономерно спровоцировал сильную деформацию нравственно-этических и мировоззренческих ценностей не только на уровне институций государства и власти, но и на уровне общества и отдельных людей. В стране при явной поддержке властей и активизации церковников, численность которых уже существенно превышает численность научных работников, ускоренными темпами происходит ресакрализация, что не соответствует современным прогрессивным цивилизационным процессам. Разрушаются такие традиционные для украинского народа нравственные ценности, как социальная солидарность и гражданское достоинство. Поставленные в крайне бедственное положение многие граждане были вынуждены втянуться во «всемирную» теневую экономику. «Всена-

родную» потому, что для многих и многих украинцев это стало единственным способом их выживания [6]. Указанное является также серьезной причиной, по которой протестный гнев народа не обрел еще разрушительной силы для существующего в стране порядка. Но так страна никогда не поднимется до заветного уровня — быть равной среди европейских стран.

Неолибералы настаивают на властных моральных целях, прибегая при этом к идее национализма. Но, к сожалению, украинский национализм имеет специфический характер. В нем очень мало того, что способно возвеличивать нацию и страну как образец социального, духовного и экономического прогресса. Зато доминирует гипертрофированное насаждение в обществе враждебности к другой конкретно известной нации. И это резко снижает позитивную ценность националистической идеи для становления единой украинской нации и укрепления патриотизма украинцев, превращая национализм в обыкновенный шовинизм, ущемляя достоинство и культурные особенности значительной части населения страны, разобщая, а не объединяя общество.

В современной глобальной борьбе за превосходство в конкуренции на мировом рынке каждый украинец должен чувствовать себя гражданином действительно уважаемой в мире страны, победителем в экономической конкуренции. Для этого наряду с образовательными, профессиональными и другими факторами, безусловно, необходим и высокий уровень национального самоопределения. А это прежде всего может быть достигнуто лишь благодаря опоре отечественной экономики на социальные и моральные нормы, которые способствуют возвеличиванию в обществе любого его члена и обеспечивают тем самым и его патриотизм, и высокую конкурентоспособность.

Однако пока в украинском обществе будет существовать экономический дис-

баланс граждан, достигший уже своего критического значения, до тех пор будет сохраняться также социальная и политическая нестабильность. Поэтому выход из создавшегося тупика возможен только посредством пересмотра экономической доктрины украинских реформ. Ориентация на «простые» неолиберальные реформы, в которых государство неограниченно передает свои функции рынку и не имеет ясной долгосрочной стратегии (вхождение в ЕС, ВТО или НАТО таковыми не могут считаться) относительно конкретных целей, способов и источников развития страны, не создает положительной для украинского общества перспективы ни в экономическом, ни в социальном плане.

Что же следует сделать для построения созидательной нравственной экономики? Обсуждая эту жизненно важную проблему, необходимо учитывать, что никакого одного единственного магического средства для ее решения не существует. Надежда на то, что таким средством является свободный рынок и он сделает народ счастливым, не оправдалась. Это объективно не могло случиться, потому что в действительности рынок как доминирующий в современном мире институт создается не для замены государственной ответственности, а всего лишь как механизм для сортировки продуктивного и непродуктивного.

Рынок может стать социально эффективным только в условиях существования сильного государства. Опыт некоторых стран, достигших больших успехов в своем социально-экономическом развитии, особенно скандинавских, показывает, что государство должно активно использовать рыночный механизм, не только дополняя его, но и направляя в русло экономического роста и социального развития.

Динамика социально-экономического прогресса, устойчивый рост без постоянной угрозы регресса от тормозящих всплесков внутренних и внешних

рисков напрямую зависят от эффективной жизнедеятельности всего фундамента общественного организма государства в его взаимосвязях и взаимообусловленности, от всех элементов общественных отношений, включая административно-политическое устройство страны, экономический механизм, социально-культурное и морально-нравственное состояние общества.

Под подобным углом зрения необходимо как можно быстрее вывести на уровень всенародной дискуссии для получения ясного и определенного ответа фундаментальный вопрос обустройства украинского государства, который длительное время искусственно или из-за непрофессиональности властей замалчивался или отодвигался на задний план.

Вопрос состоит в следующем. Какое государство хотят иметь украинцы или какое государство лучше всего удовлетворяет жизненные потребности и интересы народа? Следует признать, что подобного рода вопрос еще в начале своей политической карьеры задавал уже Л.Кучма. Однако ни Верховный Совет, ни впоследствии он сам на него так и не ответили. И в результате мы строим совсем не то, о чем мечтал украинский народ. Вместе с тем правильный ответ на этот вопрос можно извлечь из опыта ряда стран, сумевших подняться за короткий период времени на высокий уровень экономической и социальной жизни, в частности таких, как Финляндия, Испания или Южная Корея. Исходя из их опыта (как из опыта других стран), можно утверждать, что нам необходимо иметь государство, способное органично сочетать в себе две важнейшие роли: роль государства экономического развития и роль государства всеобщего достатка.

Для успешного решения задачи построения государства экономического развития и государства всеобщего достатка необходимо коренным образом реформировать регуляторную функцию

государственной власти. Недопустимо перекладывать на рынок решение всех проблем общества и отдельного человека. Необходимо вдохнуть в рыночный механизм «душу». А это не может сделать никто, кроме государства.

Украинское государство должно действовать прежде всего как организатор инновационного развития экономики, а не пассивный созерцатель ее скатывания на низкоукладный технологический уровень, как эффективный владелец государственной собственности, а не как транжира и мот, наконец, как производитель интеллектуального капитала нации, создающего таким образом условия, при которых отечественный бизнес сможет реструктуризоваться и повышать свою конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

В основу проводимых в стране реформ должен быть положен принцип соединения дерегуляции экономики и эффективной роли государства в ее развитии и распределении результатов. Рынок необходим. Но необходима и более сильная, чем до сих пор, роль государства.

Государство в лице власти и общества должно способствовать концентрации политических сил и влиятельных профессиональных и общественных объединений на решении стратегических задач. Если у Украины будет ясная народу и четко определенная стратегия долгосрочного развития, в которой будут указаны выверенные кратко-, средне- и долгосрочные цели, обозначены пути и ресурсы для их достижения, определен четкий механизм ответственности, а также политического и общественного контроля за результатами их реализации, то тогда не останется времени на всякого рода политические разборки и пустую растрату социальной энергии и материальных ресурсов. Разработка такой стратегии — задача не только политических сил, идущих на выборы, но и власти, отечественной науки совместно с бизнесом и общественными объединениями граждан.

Нужна такая стратегия развития, которая реально обеспечит граждан достойной работой, создаст эффективную систему социальной защиты и поддержки отечественного предпринимательства, стратегия, которая станет **всенародным заданием для государственной власти**.

Целью государства всеобщего достатка является формирование социально активных ответственных работников с современным уровнем образования и хорошо социально защищенных. Всем украинцам должна быть доступна всеохватывающая система образования, охрана здоровья, приобретение по доступным ценам жилья, система эффективного обеспечения общественным транспортом и другими формами социального обеспечения. А для этого необходимо прежде всего, чтобы государство обеспечило в стране полную занятость и стимулировало создание привлекательных для всех категорий трудящихся рабочих мест. Необходимо также создать эффективные социальные программы для переквалификации и повышения квалификации работников, нацеленные на поддержку структурных реформ в экономике.

Для того, чтобы эффективно выполнять свои роли как государства экономического развития и государства всеобщего достатка деятельность государства должна опираться на тройной правовой фундамент: демократического государства; государства стимулирования роста национального богатства и его перераспределения, которое воспринимается большинством граждан как источник социального согласия и механизм социальной защиты; государства, реализующего национальный проект формирования независимой и самодостаточной единой украинской нации.

Даже схематично приведенные здесь основные функции государства наталкивают однозначно на мысль, что Украине нужна новая модель экономики и новая модель организации общес-

твенной жизни. В экономике необходим отказ от неолитеральной модели свободного рынка и переход к модели инновационного развития. Для этого страна должна существенно ускорить свое продвижение по пути к экономике и обществу, основанных на знаниях.

Существуют по крайней мере две фундаментальные причины, по которым нам незамедлительно и всерьез необходимо обратиться к инновационной модели развития экономики. Первая состоит в том, что, как доказано мировой практикой в современных условиях, основной экономический рост обеспечивается исключительно за счет знаний, информации и технологий. Именно знаниевый источник, а не сырье и дешевый труд делает экономику конкурентоспособной, обеспечивает создание материального фундамента в виде высокого уровня ВВП на душу населения, высокотехнологических рабочих мест, что необходимо для удовлетворения экономических и социальных потребностей граждан.

Вторая причина заключается в том, что технологии, основанные на новейших знаниях и информации, трансформируют сами основы традиционной рыночной экономики, связанные, в частности, с собственностью, товаром, отчуждением. Знания как источник высокотехнологического производства в отличие от материального фактора имеют свойство быть делимыми между многими пользователями без потери

первоначальной полезности для их владельцев.

Следовательно, не система собственности, являющаяся основой права в неолитеральной экономике, а система пользования собственностью становится фундаментом правовых отношений людей в знаниевой экономике. По сравнению с традиционной «вольной» рыночной экономикой в знаниевой заложен правовой потенциал, который может в значительно большей мере способствовать преодолению отчужденности между трудом и капиталом, переходу к более демократическим формам организации экономической и социальной жизни.

Важнейшими проблемами, которые необходимо решить для обеспечения перехода Украины к новой модели экономического и социального развития, являются, на наш взгляд, следующие:

1. Преодоление разрыва между доминирующим в Украине низкотехнологическим, базирующимся в основном на добывающих отраслях производством, и экономикой, основанной на знаниях (структурная реформа в экономике).

2. Восстановление доверия населения к государству и власти (условие для формирования гражданского общества).

3. Преодоление кризисного экономического дисбаланса населения.

4. Возрождение и повышение эффективности использования интеллектуального потенциала нации.

5. Переход к новой концепции экономической науки.

Преодоление разрыва между доминирующей в Украине низкоукладной экономикой и экономикой, основанной на знаниях

Хотя за годы независимости экономика Украины претерпела огромные изменения, но в структурном плане она осталась такой же технологически старуюкладной и ориентированной в основном на отрасли, производящие продукцию с низким уровнем добавленной стоимости. Наиболее ясно просматривается структурная отсталость отечественной экономики при анализе товарного экс-

порта и импорта. Показатели экспорта и импорта товаров очень важны в рассматриваемом контексте, поскольку доля внешнеэкономической деятельности Украины по своему эквивалентному вкладу в ВВП доминирует по сравнению со всеми другими видами экономической деятельности. Так, только экспорт товаров и услуг в 2006 году был эквивалентен 47,2% ВВП, а в начале 2007 года

экспортные поставки выросли еще более существенно — на 33% [4].

Беда заключается в том, что в этом возрастающем высокими темпами товарном экспорте доля сырьевых товаров и продукции с низким уровнем переработки составляет более 2/3. Это свидетельствует о том, что Украина нарастающими темпами распродает свои природные ресурсы и использует свой высококвалифицированный трудовой потенциал крайне неэффективно, особенно если учесть, что товарный импорт в страну состоит в большей мере из дорогостоящей наукоемкой продукции.

Что означает для Украины такая структура экспорта и импорта, можно определить, сравнивая стоимости весовой единицы доминирующего в украинском экспорте металла и импортируемой наукоемкой продукции, например электронной. Так, 1 кг электронной продукции по стоимости эквивалентен примерно 100 тоннам металла [6]. Но дело не только в существовании колоссальной разницы в ценах, а прежде всего в том, что в цене 1 кг электронной продукции содержится огромная доля добавленной стоимости, многократно превышающая добавленную стоимость в производстве металла. В электронной продукции сырье заменяется знаниями, годами научного поиска. Добавленная стоимость создается в нем высокоинтеллектуальным трудом ученых, инженеров, технологов, информационщиков и других специалистов. А это в свою очередь означает возрастание востребованности науки, создание привлекательных рабочих мест, обеспечение высокой экономической отдачи от вложений в экономику. По подсчетам профессора Колумбийского университета Френка Лихтенберга доллар вложений в исследования и разработки приносит в восемь раз большую прибыль, чем доллар, вложенный в технику [7]. А немецкий опыт показывает, что каждое новое рабочее место в сфере прикладных исследований приводит к

созданию в экономике 7 дополнительных рабочих мест.

К сожалению, при сложившейся в Украине структуре производства и организации экономической жизни даже при росте ВВП на 3—5% в год невозможно обеспечить реальное развитие экономики, потому что каждая единица роста ВВП требует все возрастающих для этого затрат. Вследствие этого отечественной экономике без структурных изменений весьма проблематично выйти за пределы в 7—8 тыс. дол. ВВП в расчете на душу населения. А это крайне мало для того, чтобы коренным образом изменить ситуацию как в развитии самой экономики, так и социальной сферы. Для этого требуется достичь значения данного показателя хотя бы до уровня 12—15 тыс. дол.

Расчеты показывают, что выход на такой уровень ВВП может быть обеспечен при достижении следующих значений ключевых структурных и ресурсных показателей: машиностроение — 30—35% в общей структуре промышленности, а доля наукоемкого сектора производства в добавленной стоимости и в занятости должна быть не меньше 35—40%.

На обеспечении производства научными результатами и современными технологиями должно быть сосредоточено не менее половины национального научного потенциала (сейчас — менее 5%). Должна примерно на порядок (до 50—60%) возрасти доля предприятий, внедряющих инновации. Соответственно до 25—30% должна возрасти доля наукоемкой продукции в общем экспорте (сейчас 7—10%).

Для создания эффективного научного обеспечения необходимо повысить наукоемкость ВВП до 2,5—3%, что соответствует стандарту Евросоюза. Следует довести число высокотехнологических рабочих мест в экономике до 5 млн, а это потребует создания в данной сфере не менее 4 млн технологически обустроенных на современном уровне рабочих мест. Что

касается нашей «титальной» отрасли — металлургии, то следует подчеркнуть, что для страны гораздо важнее сколько используется в стране металла, чем сколько производится и продается за рубеж.

Существенно также должен быть повышен научный уровень отечественной системы образования: до 12 лет должен возрасти средний уровень образованности рабочей силы, не менее 25% молодежи в возрасте до 24 лет должно быть охвачено учебой в учебных заведениях естественнонаучного и технического профиля. Система подготовки высококвалифицированных научных кадров должна опираться исключительно на фундамент серьезных научных исследований и привязана к конкретным нуждам трансформируемой экономики.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемые здесь ключевые структурные и ресурсные показатели находятся в системной связи. Поэтому для достижения эффекта необходимо обеспечить согласованное и одновременное изменение значений всех приведенных показателей. Конечным экономическим результатом осуществления структурных и ре-

сурсных изменений должен стать переход отечественной экономики к использованию знаний, технологий и информации в качестве ведущего источника экономического роста, вклад которого при соответствующих условиях должен возрасти до 50—60%, т.е. на порядок по сравнению с нынешним состоянием.

Приведенные здесь некоторые результаты аналитических расчетов, безусловно, являются ориентировочными. Требуется их определенное уточнение, особенно, что касается аналитических проработок на уровне конкретных отраслей, регионов, промышленных комплексов и других экономических и социальных структур. В любом случае они важны для осуществления осмысленного направления государством процессов структурных изменений, поскольку те изменения, которые происходят в украинской экономике под воздействием рыночной стихии, демонстрируют тенденции, противоположные тем, которые необходимы для построения экономики, основанной на знаниях.

Восстановление доверия населения к государству и власти

К сожалению, значение этой проблемы, особенно в плане перспективного развития экономики и общества, у нас пока плохо понимается. Конечно, в любой стране степень доверия населения к государству в лице власти не достигает больших высот. Но в Украине оно настолько сильно подорвано, что привело все наше общество к критически болезненному состоянию и к установлению климата «всеобщего недоверия». Ни государству, ни политическим силам, ни руководителям страны, ни банкам, ни капиталу население не верит. Это естественная расплата за обманное лишение людей их доли в общенародной собственности, за тотальную конфискацию сбережений путем создания искусственной инфляции, за «шоковую терапию» при вхождении в рынок, за отказ госу-

дарства от обеспечения в полном объеме конституционных прав граждан в области труда, образования, здравоохранения, за безответственные обещания и не соблюденные социальные гарантии и многое другое.

Но человеческая история свидетельствует, что не может быть здоровой, растущей экономики в нездоровом обществе. Причем ситуация существенно ухудшается, когда власти пытаются навязать такому обществу доктрину неоллиберальной экономики. Именно это и характерно для социально-экономического развития Украины в последние два десятилетия.

Восстановление доверия народа к государству и власти — это не вопрос идеологии или теоретических рассуждений. Это вопрос сегодняшней украин-

ской реальности, вопрос, который проистекает из обыкновенного здравого смысла. Уверен, что каждый украинский гражданин мысленно задает себе вопрос, почему мы живем хуже, чем многие другие народы, например те же скандинавы, с которыми мы плотно исторически пересекались еще со времен становления нашей первой государственности во времена Киевской Руси? Или почему власть превратила государство в служанку капитала и забыла о своем главном предназначении — служить всему народу, тем самым потеряв у него доверие.

Несомненно, решение проблемы восстановления доверия к государству и власти — важное условие улучшения экономической и социальной жизни украинцев. Но это очень сложная и комплексная проблема, которая включает как экономические, так и политические, социально-культурные и другие факторы.

Для решения указанной проблемы мы не можем пригласить на государственный трон, как в историческом прошлом, варягов-норманнов. Но мы можем обратиться к опыту их сегодняшних наследников, как и к опыту народов других стран, совершивших за короткий период прорыв в своем социально-экономическом развитии. Только наш украинский прорыв должен стать не очередным политическим «пиаром», а реальным делом всего народа, всех ветвей власти, всех политических сил.

На основе изучения мирового опыта реализации властями усилий по созданию экономически эффективного государства, сочетающего в себе одновременно и черты государства общего достатка, можно вывести ряд аналитических уроков, которые могут быть источником раздумий и, возможно, даже принятия соответствующих решений для Украины.

Во-первых, при всей кажущейся простоте подобного шага руководству страны (а не идущим на выборы политическим силам), видимо, необходимо на-

браться мужества и не только признать ошибочность и вредоносность способов осуществления приватизации, конфискации сбережений и других мер, которые в явном или скрытом виде были направлены против экономических интересов основной части населения страны, но и дать правовые гарантии исправления ошибок и недопущения подобного в будущем. Если на такой шаг Верховный Совет не пойдет, то это надо сделать Президенту страны.

Во-вторых, приватизация продолжает оставаться важнейшим направлением, на котором должны быть сосредоточены усилия государства. Причем речь идет не об окончательной приватизации оставшейся еще общенародной собственности, а о необходимости радикального повышения эффективности всего процесса приватизации как ключевого способа проведения рыночной либерализации. Настало время превратить процесс приватизации из источника общественного недовольства, приведшего к резкому ухудшению морального климата в обществе, росту цинизма, апатии, растерянности и ощущению всеобщей обманутости, в экономическое благо для всех людей. Для этого предлагается:

- ❖ властям обеспечивать общенародную гласность и прозрачность проведения приватизации. В необходимых случаях власть должна инициировать общественные дискуссии относительно целесообразности и эффективности проведения приватизации того или иного объекта;
- ❖ средства от приватизации объектов промышленности, транспорта, связи и других сфер должны полностью направляться на технологическое обновление производства и продукции, создание новых рабочих мест в высокотехнологических производствах, осуществление структурных изменений в экономике;
- ❖ установить государственные нормы на разделение доходов, получа-

емых от переданных в частное пользование природных ресурсов, включая также землю, водоемы и другие рентаобразующие ресурсы, в пропорциях, которые позволят собственнику рентабельно их использовать, а обществу ощущать реальную отдачу от их приватизации. Изменение формы собственности на природные ресурсы не должно приводить к потере обществом их рентного потенциала.

Приватизация имеет своей целью сокращение расходов государства и увеличение доходов. Если указанное не происходит, то возможна национализация. Особенно это касается тех случаев, когда возникает вопрос о компенсации за счет государственного вмешательства ошибок рыночной экономики. Как показывает мировой опыт, чаще всего такие ошибки возникают в естественных монополиях. В подобных случаях государство может выступить как управляющий, лучший, чем частный предприниматель, поскольку его задача не только получать прибыль, но и действовать в экономических, социальных и политических интересах всего общества.

В-третьих, для восстановления справедливости и доверия народа к власти необходимо осуществить решительные меры по возвращению гражданам потерянных ими вкладов. К сожалению, все предлагаемые и даже реализуемые сейчас способы решения этой проблемы, основанные на существующем бюджетном подходе использования денег, не только не эффективны, но и социально несправедливы. Фактически граждане из заработанных ими сегодня средств должны отдать определенную часть на то, чтобы вернуть самим себе конфискованные у них государством вклады. Такой способ особенно несправедлив по отношению к молодому поколению, которое государство незаконно экономически наказывает и перекладывает на него финансовую ответственность за совершенные властью ошибки в проведении реформ.

Поэтому важна не только сама цель возвращения людям потерянных вкладов, а достижение этой цели с помощью таких способов, которые помогут восстановить социальную справедливость и, тем самым, доверие к государству. Неoliberalизм не признает такую фундаментальную человеческую ценность, как справедливость. Однако история формирования человеческих отношений свидетельствует, что этой ценности уделялось внимание издавна. В поэме «Труды и дни» Гесиода (VIII в. до н.э.) четко высказывается мысль, что справедливость — это борьба с излишеством [8]. А уже в XX столетии известный итальянский экономист предсказал, что «общество, из которого изгоняют справедливость и мораль, не в состоянии выжить» [9].

Именно на принципе справедливости Гесиода и предлагается решить проблему возвращения людям потерянных вкладов. Для этого представляется целесообразным создать специальный государственный фонд (Фонд социальной справедливости), из которого будут финансироваться средства на выплату обесцененных вкладов. Источниками финансирования этого фонда должны стать:

- ❖ средства от введения прогрессивного налога на дорогую недвижимость и средства роскоши. Это, наконец, позволит запустить в действие лозунг Президента страны «богатые помогут бедным»;
- ❖ часть средств от налога на доходы физических лиц, образуемая за счет введения прогрессивной ставки налогообложения на доходы физических лиц, исчисляемая как разница между величиной средств от налогообложения по новой прогрессивной системе и ныне действующей. Прогрессивная система налогообложения должна вводиться для лиц, имеющих доходы, превышающие в 5—7 раз минимальные доходы граждан страны;
- ❖ все финансовые средства, которые образуются в результате незаконной

экономической деятельности и являются с помощью налоговых, таможенных и других государственных служб, т.е. средства, формально являющиеся по своей природе внебюджетными;

- ❖ меценатские средства от отдельных физических лиц, направляемые целевым назначением в указанный фонд.

Предлагаемый способ возвращения людям вкладов, основанный на принципах торжества справедливости, ценен также тем, что в результате его реализации существенно может возрасти инвестиционный потенциал страны для расширенного воспроизводства, поскольку произойдет переориентация значительных средств от вложения в роскошь во вложения в производство. И это станет также своеобразной общественной амнистией тех, кто накопил богатство за счет обеднения народа.

В-четвертых, необходимо создать надежный государственный механизм, обеспечивающий гарантии банковских вкладов, а также стимулирующий инвестиционное кредитование в технологическое обновление и развитие наукоемкого производства в первую очередь за счет аккумуляции средств отечественных вкладчиков. Только тогда, когда средства населения страны пойдут на развитие отечественной экономики, а не на спекулятивные вложения и инвестирование зарубежных производителей, можно будет считать, что доверие народа к государству восстановлено, а экономика нормально развивается.

Наконец, кроме восстановления доверия народа к государству по вопросам экономического плана, необходимо объ-

ективизировать возможности и реальные меры по обеспечению государственной социальной защиты граждан. Ключевым направлением здесь должен стать переход от неэффективной, бесконтрольной и во многом коррупционной системы повальных льгот к установлению обоснованных систем оплаты труда, пенсий и других выплат, размер которых будет объективно отображать вклад гражданина в социально-экономическое развитие страны.

Сегодняшняя масштабная система льгот по существу мало влияет на достойное удовлетворение жизненных потребностей людей. Более того, для значительной части населения льготы в условиях безответственной бюрократии превращаются в унижающее человеческое достоинство средство, а для некоторых становятся фактором, негативно влияющим на их трудовую и социальную активность.

Особенно недопустимы в нашем обществе льготы, которые устанавливаются высшим чинам государственной власти, народным депутатам и другим представителям бюрократии. Общество должно устанавливать льготы только для людей, которые не в состоянии своим трудом зарабатывать себе на нормальную жизнь. На таких людей должна распространяться государственная опека, в том числе и в виде льгот.

И, конечно же, государство должно обеспечить выполнение всех социальных гарантий, предусмотренных Конституцией. Отказ властей от полного выполнения записанных в Конституции социальных гарантий должен преследоваться по закону.

Преодоление кризисного экономического дисбаланса населения

Как было показано выше, одним из практических результатов насаждения правил неолиберальной экономики является нарастание разрыва в уровне жизни населения. Поскольку согласно принципам неолиберализма государство не вмешивается в процесс концен-

трации капитала и слабо или вообще не контролирует способы его накопления, то на практике это позволяет распределять национальное богатство, игнорируя принцип справедливости. Это происходит под прикрытием теоретической концепции неолиберализма, стер-

жнем которой является неограниченная свобода рынка.

Фактически эта концепция, ставшая для капитала современной экономической «библией», используется в качестве наукообразной системы оправдания и легимитизации любых средств, способствующих достижению цели накопления капитала у экономической элиты, в результате чего и происходит усиление разрыва в уровнях жизни населения.

Усиление экономического дисбаланса граждан страны создает серьезные проблемы не только в экономическом плане, но и в социальном, и политическом. Несправедливое размежевание людей по уровню жизни подтачивает основы утверждения демократического общества, стимулирует рост социальной нестабильности, служит источником социальной и профессиональной апатии. Оно приводит к нарастанию социальной изолированности значительного числа граждан, особенно имеющих наиболее низкий уровень доходов.

Опасными и даже кризисными для общества эти проявления становятся при достижении определенного значения уровня разрыва. Считается, что пороговым значением для срыва в серьезный кризис социальной устойчивости является соотношение доходов 20% наиболее богатых и 20% наиболее бедных, превышающее 10 : 1.

При этом следует иметь в виду, что как превышение значения этого показателя, так и «уравниловка» по уровню жизни одинаково опасны для социальной устойчивости, о чем, в частности, свидетельствует опыт легко развивавшегося СССР с молчаливого согласия «новой исторической общности» — уравниленного по доходам советского народа. Страну, которая длительно экономически унижала способных, деятельных и социально-активных трудящихся, никто из них не захотел защитить от краха.

В Украине, где это соотношение перевалило за предельное значение, ситу-

ация значительно обостряется сочетанием высокого экономического дисбаланса с тем, что значительная часть малоимущего населения находится за чертой бедности. Причем бедность охватывает большую долю работающих людей, которая составляет более четверти (около 3 млн.), получающих зарплату меньше реального прожиточного минимума.

В духе неolibеральной теории экономическая дифференция формируется и на межотраслевом, внутриотраслевом и межрегиональном уровне. В ряде отраслей зарплаты в 2—2,5 раза отличаются от средней по стране. В то же время фондовый коэффициент дифференциации зарплаты, например в сельском хозяйстве, составляет 32, в культуре и искусстве — 29. Разница между наибольшей и наименьшей средней зарплатой по регионам составляет 2,38 раза [4].

Повальная бедность населения Украины, сложившаяся в результате внедрения модели неolibеральной экономики, серьезно изменила демографическую ситуацию в стране. За 16 лет Украина физически потеряла такую численность населения (5 млн. чел.), которая равна численности населения целой европейской страны, такой, например, как Дания или Финляндия. Это случилось главным образом за счет повышения смертности в стране и уменьшения деторождаемости.

Такой печальный итог закономерен, если учесть, что по статистическим данным даже сегодня, когда произошло некоторое улучшение уровня жизни населения страны, существенно сократилось по сравнению с 1990 годом потребление украинцами основных элементов питания, которые имеют основополагающее влияние на состояние здоровья людей — протеина, жиров, кальция, ретинола, железа и многих других. То, что в Украине аптеки растут, как грибы после дождя, что в идеале должно подтверждать торжество принципов свободного рынка, на са-

мом деле свидетельствует о резком ухудшении состояния здоровья украинцев и должно заставить государство серьезно отнестись к выполнению фундаментальных обязательств по отношению к народному здравоохранению. Одним из способов реализации таких обязательств как раз является регулирование экономического дисбаланса населения с целью недопущения перекосов, порождаемых рынком, особенно неолиберальным.

Что необходимо сделать для решения этой сложнейшей проблемы, чтобы новая Украина обрела статус страны всеобщего достатка и развитой экономики? Ключевым моментом в этом является создание действенного правового механизма для полного обеспечения конституционного права граждан на труд, на равные возможности в выборе и обретении профессии, достойного для проживания размера заработной платы.

Необходимо также создать и запустить в действие государственный механизм перераспределения доходов, основанный на принципе справедливости, который в состоянии сбалансировать интересы разных групп общества и сохранять при этом высокую эффективность использования капитала. Мерилом справедливости, как установил еще в древности Аристотель, является право. Украинскому праву надо предоставить все возможности реализовать эту свою главную функцию.

С этой целью предлагается:

1. Законодательно унормировать значение таких ключевых для обеспечения достойной заработной платы трудящихся и стимулирования роста производительности и качества труда экономических показателей:

- ❖ доля оплаты труда в ВВП — довести до 65%;
- ❖ доля заработной платы в единице себестоимости продукции — не меньше 25—30%;
- ❖ гарантированная почасовая оплата труда — не меньше 3 евро (норматив

должен пересматриваться каждые 2—3 года в возрастающую сторону);

- ❖ разрыв между минимальной и максимальной зарплатой в бюджетной сфере — 1:5.

2. Разработать и реализовать комплекс законодательных мер по сокращению тенизации занятости в части ликвидации системы получения заработной платы «в конвертах», объективизации и включения в законодательное налоговое поле заработков огромной армии неофициальных «заробитчан», особенно многочисленных за рубежом, а в стране на стройках, транспорте и в сфере услуг.

3. Государство и особенно политические силы должны содействовать созданию в стране действенного механизма взаимовыгодного для труда и капитала взаимодействия в сфере экономических отношений. При этом важно, чтобы одновременно были сформированы силы и механизмы демократического сопротивления работников в деле недооценки предпринимателями и руководителями учреждений их труда и необоснованного установления низкой заработной платы.

Для обеспечения роста заработной платы трудящихся государство напрямую должно их поддерживать, поскольку рост зарплат повышает спрос на товары и услуги, а это в свою очередь повышает внутренний инвестиционный потенциал страны, реализация которого приводит к росту экономики. В итоге интенсивного роста заработной платы возрастает спрос на продукцию и тем самым свою выгоду получают и предприниматели.

Приведенные выше меры по своему характеру относятся к регуляторной функции государства, необходимость реализации которой в условиях неолиберальной экономики не должна вызывать никаких сомнений. Но как бы эффективно государство не выполняло эту функцию, решить проблему кризисного экономического дисбаланса населения без перехода от сырьевых источников

экономического роста к технологическому прогрессу невозможно.

Сегодня только технологический прогресс, основанный на самых передовых научных знаниях, в состоянии радикально влиять на издержки производства и тем самым создавать экономическую базу для повышения уровня жизни людей. Без включения этого источника не может эффективно работать и система государственного регулирования распределения национального богатства.

Для достижения данной цели важны все средства, которые позволяют обес-

печить занятость за счет создания привлекательных рабочих мест, увеличить доходы и потребление, а также расширить производство. В этом плане власть Украины должна проводить государственную политику вмешательства в экономику, подобную той, которую проводил в 30-е годы прошлого века в США Рузвельт — политику крупномасштабных общественных работ. Только такая политика в Украине должна проводиться для создания рабочих мест в инновационной сфере, что необходимо для построения социально эффективной знаниевой экономики.

Возрождение и повышение эффективности использования интеллектуального потенциала нации

Понятие «интеллектуальный потенциал» чаще всего принято идентифицировать с понятием «интеллигенция», считая ее элитной частью нации. Элитарный подход к дифференциации граждан имеет глубокие исторические корни. Любое общество всегда обладало своей элитой, но это далеко не всегда обеспечивало прогресс страны. Ключевое значение для прогресса имела способность производить и использовать в общественной практике знания и технологии.

Так, пробуждение Европы в период Просвещения после полуторатысячелетней социально-экономической стагнации в значительной степени произошло благодаря широкому распространению во многих европейских странах движения за освобождение университетов от реликтов допросвещенского средневековья и жесткого контроля клерикальных сил. Именно произошедшее в то время общественное осознание роли научного знания стало катализатором экономического и социального прогресса в этих странах.

С тех пор мир начал делиться на развитые и менее развитые страны вследствие их различного отношения к науке и использованию научных результатов. Этот вывод убедительно подтверждается и недавней экономической историей нашей

страны. Начиная с 30-х годов прошлого века и примерно до середины 80-х годов Украина имела положительную динамику роста ВВП, которая была лучше даже, чем в США. И это неудивительно, если учесть, как бурно развивалась и какие достижения имела украинская наука в те годы и то, что уже на начальном этапе экономического подъема наукоемкость ВВП в Украине (как и в СССР в целом) составляла 1,7%, а в США только 0,2—0,6%. В США стабильный рост вложений в науку начался с 1951 года и особенно после 1958 года, когда СССР опередил США в космической гонке. Украина обладала также эффективной образовательной системой, которая обеспечивала ей передовые позиции в мире [6].

Превращение в наше время научных знаний в главный источник экономического роста сделало их наивысшим ресурсом, за овладение которым происходит усиливающаяся борьба на глобализированном пространстве, не менее жесткая, чем велась в период колонизации за природное сырье и дешевую рабочую силу.

Размер наукоемкости ВВП вместе с долей затрат в ВВП на образование свидетельствуют о степени интенсивности усилий страны в области формирования интеллектуального потенциала на-

ции. В наше время в среднем в мире в научную сферу инвестируется более 1,7% ВВП, в странах ОЭСР — 2,2%, а в некоторых наиболее развитых странах, ставших на путь построения экономики и общества, основанных на знаниях, — до 5%. При этом соотношение затрат на науку и образование составляет в среднем 1:5, а соотношение затрат на исследования, разработки и капитальные вложения в обновление производства почти сравнялось [6].

Экономической оценкой эффективности использования научных знаний может служить вклад данного фактора в обеспечение экономического роста. Такой вклад считается высоким, когда значение этого показателя превышает 50%. В наиболее развитых странах он доходит до 80—90% [3].

В более широком содержательном плане, принимающем во внимание уровень профессиональной подготовленности членов общества и их творческую активность, может рассматриваться так называемый индекс человеческого развития, в котором экономический рост учитывает не только интеллектуальные характеристики населения, но и продолжительность жизни людей.

Не умаляя значения, безусловно, большого вклада в общественное развитие людей других интеллектуальных сфер, мы сосредоточимся на оценке интеллектуального потенциала Украины именно с позиций его капитализации в процесс инновационного развития экономики. А это означает, что интеллектуальный потенциал следует рассматривать как сумму знаний всех работников, обеспечивающую конкурентоспособность страны. Данное понятие включает в себя сферу науки, систему образования, накопленную и создаваемую интеллектуальную собственность и информацию, используемые в создании новых ценностей.

Научный потенциал. Численность исследователей в Украине за 15 лет сократилась примерно в 3 раза и едва сейчас

превышает 85 тыс. чел. Показатель насыщенности рабочей силы исследователями стал существенно ниже средне-европейского. К тому же почти половина научных работников Украины из-за невостребованности в своей стране вынуждена применять свои творческие силы для выполнения зарубежных заказов. В этот процесс вовлечены лучшие научные силы страны. Из общего числа проживающих в Украине докторов и кандидатов наук непосредственно в научно-исследовательской сфере задействована только третья часть.

Следует заметить, что в то время, когда научный потенциал страны планомерно разрушался, происходило наращивание высокими темпами численности бюрократической системы. Поэтому сокращение численности исследователей относительно численности госслужащих оказалось просто ошеломляющим — в 8 раз. Провозглашая инновационную модель развития, вместо этого в Украине реально выстраивалась бюрократическая модель. А учитывая такие же негативные тенденции в соотношении численности научных работников и силовых структур, а также религиозных служителей, необходимо признать, что страна в эти годы уверенно шла по пути формирования полицейско-бюрократической и клерикальной модели своего развития, а не инновационной.

В подтверждение такого вывода можно привести и некоторые данные финансового характера. Сегодня, как уже отмечалось, почти пятая часть бюджета страны тратится на содержание госаппарата и правоохранительных органов. Это, например, в 4—6 раз превышает аналогичный показатель в США и Германии. Даже в России с ее территориальными и национальными проблемами указанный показатель почти вдвое меньше, чем в Украине. Зато на науку по сравнению с госаппаратом и правоохранительными органами в Украине тратится почти в 10 раз меньше средств,

в то время как, например, в США затраты на науку превышают в 1,3 раза затраты на госаппарат и правоохранительные органы [5].

Размеры инвестиций, которые сегодня вкладываются в отечественную науку, едва позволяют ей выполнять в определенной мере социальную и познавательную функции. Наша наука из-за низкого уровня финансирования фактически лишена возможности реализовать свою экономическую функцию, что непосредственно связано с капитализацией интеллектуальных ресурсов. Для этого согласно эмпирическим расчетам наукоёмкость ВВП должна достичь значения не менее 1,7% ВВП. Несмотря на законодательно установленные высокие нормы, наукоёмкость ВВП никогда не достигала 1,7%, а в настоящее время ее значение стало меньше 1% [6].

Но даже если бы сегодня и пошли большие деньги в нашу науку, процесс капитализации научных результатов сильно не ускорился бы. Сама отечественная наука с ее устаревшей опытно-экспериментальной базой, потерявшая значительный творческий потенциал и в определенной мере доверие к себе, нуждается в некотором «реабилитационном» периоде времени для качественно нового возрождения. Но все же главным препятствием на этом пути остается доминирование в стране мало-наукоёмких производств, что в конечном итоге определяет низкий уровень востребованности науки.

Поэтому без серьезных структурных изменений в экономике в сторону увеличения доли наукоёмких отраслей не возрастет и потребность в научных результатах. Из сказанного следует, что хотя сегодня существует потребность в совершенствовании организации отечественной науки и в реформировании некоторых механизмов ее государственной поддержки и коммерциализации научных результатов, все же необходимо это делать одновременно с проведе-

нием целенаправленной государственной политики по наукоёмкой реструктуризации национальной экономики. Некоторые подходы к решению этой проблемы и конкретные рекомендации по этому поводу автором предложены в ряде публикаций [6].

Образовательный потенциал. Образование играет исключительную роль в системе трех наиболее тесно взаимосвязанных потенциалов общества — образовательного, научного и производственного. В этой связке образовательный потенциал выступает одновременно как источник пополнения науки кадрами и как главный фактор овладения рабочей силой современными знаниями, необходимыми для обеспечения воспроизводства на новой научно-технической базе.

Печальный опыт рыночных трансформаций в Украине без ориентации на научно-технический прогресс показывает, что такой рынок становится средством тиражирования «серости» и в образовании, и в творческой сфере, и в производстве. Сложившийся в настоящее время уровень образовательного потенциала Украины является недостаточным для обеспечения эффективной реализации названных двух ролей. Потеря качества образовательным потенциалом, которая произошла в ходе рыночной трансформации, связана в основном с тремя причинами. Первая: в учебном процессе на всех стадиях образовательной системы значительно снижена роль преподавания естественнонаучных дисциплин, что в прошлом обеспечивало общий высокий уровень фундаментальной подготовки учащихся и студентов. Вторая: по существу было ликвидировано среднее звено системы профессиональной подготовки — профтехучилища и техникумы, которые выполняли важную функцию в формировании рабочей силы путем соединения передовых знаний и современных технологических навыков. Именно в таких специалистах ощущается сейчас в стране острый дефицит.

Наконец, система подготовки специалистов с высшим образованием практически полностью лишилась научно-исследовательской базы. Это привело к тому, что сейчас не только студенты не имеют возможности приобщаться к настоящей исследовательской работе, без чего стать хорошим специалистом невозможно, но и аспиранты, и докторанты делают свои диссертации исключительно по «книжной науке».

Коммерциализация образования, особенно высшего, существенно ухудшила ситуацию в плане качества подготовки специалистов. Огромный рост числа студентов, принимаемых на учебу по платным контрактам, потребовал резко увеличить численность преподавателей. В ответ на эту потребность вузы стали высокими темпами расширять свои аспирантуры и докторантуры, не имея для этого достаточной научно-исследовательской базы. По существу в высшей школе, за исключением нескольких университетов, сохранивших свои научные традиции, осуществляется подготовка не научных работников, а сугубо преподавателей. Именно поэтому большая часть вузовских соискателей ученых степеней, получив их, в дальнейшем практически не занимается серьезными научными исследованиями. Для этого нет подходящих условий, а у многих кандидатов и докторов наук нет также и внутренних мотиваций.

Надежда на то, что нам поможет улучшить качество образовательной системы «Болонский процесс», только уходит от реального решения накопившихся в украинском образовании проблем. То, что предлагается «Болонским процессом», должно быть конкретно «заземлено» на наши проблемы и наши возможности. Но увлекшись основательно разговорами об этом процессе, мы не должны забывать, что Украина в недалеком прошлом имела одну из лучших в мире систему образования, которая обеспечивала примерно до 80-х го-

дов прошлого века формирование национального образовательного потенциала на мировом уровне требований.

Интеллектуальная собственность. Продуктом интеллектуального потенциала является новизна. Существует несколько способов «подсчитать новизну». Например, как результат научной и изобретательской деятельности — число патентов и стоимость их продажи. Как результат от их использования — доля объема продаж новых изделий и услуг в общем объеме продаж или объемы новой наукоемкой продукции, а также как валовая прибыль от продукции-новинок. Важным интегральным показателем является объем добавленной стоимости в общем объеме ВВП или в стоимости продукции.

До середины 90-х годов Украина имела весьма активный изобретательский потенциал. Около 40% всех изобретений СССР имели украинское происхождение. По количеству изобретений относительно численности населения Украина почти не отставала от лидирующих в этом плане стран [6]. Но, как и в прошлом, так и сейчас Украина сильно отстает по показателю зарубежного патентования. Причем в наше время большая часть потенциально значимых изобретений, полученных украинскими специалистами, заявляются за рубежом без указания их принадлежности к Украине. В стране сложились неблагоприятные условия не только для изобретательской деятельности, но и для использования патентов в национальных интересах. Изобретательство и рационализаторство потеряло свой характер массового движения, сильно осложнив тем самым перспективные возможности страны в продвижении по пути инновационного развития.

И все же, несмотря на понесенные потери в интеллектуальном потенциале, Украина сохраняет неплохие возможности обеспечения инновационного развития страны по многим научным направлениям. Отечественная наука не

потеряла способности получать научные результаты мирового уровня, в частности, в некоторых новейших разделах математики и теоретической физики; исследовании наноструктур и разработке нанотехнологий; радиофизике миллиметрового и субмиллиметрового диапазонов; иммунобиотехнологии, биосенсорике и молекулярной диагностике; биотехнологии растений и биофизике, технологиях биодegradации; криобиологии и криомедицине; нейронауке, в том числе в нейрофизиологии; информатике; микро- и оптоэлектронике; аэрокосмических технологиях, а также в целом ряде других направлений физики, химии, биологии.

Украина сохранила работающий на мировом уровне потенциал материаловедческой науки в таких направлениях, как управление процессами структурообразования и формирования свойств конструкционных и инструментальных материалов и их сварки; разработка технологий производства функциональных (в том числе скintилляционных) материалов для электроники, лазерной и диагностической техники; создание новейших композитных материалов и изучение механических свойств построенных на их основе сложных конструкций и систем; разработка технологий

производства синтетических алмазов и других сверхтвердых материалов, а также инструмента на их основе.

На мировом рынке уже сегодня присутствуют созданные украинскими учеными и инженерами синтетические алмазы, уникальные монокристаллы, титановые сплавы и другая высокотехнологическая продукция. Ряд отечественных разработок уже в ближайшее время при определенных условиях мог бы конкурировать на этом рынке. Среди них технология и комплекс аппаратуры для сварки живых тканей при хирургических операциях; полиорганосилоксиновые адсорбенты; отечественные антибиотики — циклоспорины; полученные на основе отечественных технологий титановые сплавы; отечественные сверхтвердые материалы и инструмент на их основе и др.

Об этих возможностях, как и о существующих проблемах в формировании и использовании интеллектуального потенциала, должна знать власть, должен знать бизнес, должны знать средства массовой информации, чтобы сосредоточить все внимание и все усилия общества на создании собственной модели вхождения Украины в мировую экономику, модели, основанной на знаниях и справедливости.

Переход к новой концепции экономической науки

Теория экономического неоллиберализма, вытеснившая за короткое время кейнсианство, марксизм и другие экономические теории, оказалась в итоге неэффективной и даже вредной для цивилизационного прогресса из-за своей очень слабой ориентированности на общечеловеческие ценности. Максимизация прибыли капиталиста путем организации абсолютно свободного рынка — единственная цель теоретических аргументаций неоллибералов — становится все более нежизнеспособной. Реальная жизнь не раз доказывала неспособность рыночных механизмов обеспечивать устойчивое экономичес-

кое равновесие. В ситуациях, когда необходимо существенно повысить экономическую активность и направить в русло развития производства, особенно инновационного, максимальный поток инвестиций, должна быть и активная, четко продуманная государственная политика вмешательства в экономику.

К сожалению, ни современная зарубежная экономическая наука, ни тем более отечественная, которая по большей части является сейчас лишь плохой калькой зарубежной, не располагают аргументами относительно того, какой должна быть государственная экономическая политика в условиях свободного

рынка. Единственное, на чем настаивают теоретики неолиберализма, это любое невмешательство государства в экономику. К каким печальным результатам для прогресса цивилизации это приводит, особенно когда весь интеллектуальный и физический потенциал человечества, а также природные ресурсы используются исключительно в интересах только экономической элиты, становится ясным не только для отдельных оппонентов неолиберализма, но и для широкой общественности. Движение сопротивления неолиберализму, которое пока растворено в движениях антиглобалистов, зеленых, левых и других сил, набирает обороты.

Сложившиеся исторические условия в развитии экономики требуют пересмотра сегодняшней доминирующей доктрины неолиберализма и создания подлинных теоретических принципов экономики **как науки о познании и преобразовании мира человеческим трудом. Главной задачей такой науки должно стать осмысление стремлений и чаяний каждого человека (а не только экономической элиты), его жизненных интересов и обоснование экономических способов их удовлетворения, обеспечивая при этом социальную и природную гармонизацию.** На этой основе должна быть сформирована концепция поддерживаемого государством и стимулируемого рыночной конкуренцией долговременного развития украинской экономики.

Чтобы в полной мере соответствовать этим требованиям, отечественная экономическая наука должна радикально измениться. Первостепенной задачей является обращение пристального внимания отечественных ученых-экономистов на фундаментальные проблемы организации экономической жизни. Легко отрешившись от марксовской и других фундаментальных научных концепций воспроизводственного процесса и экономических отношений, боль-

шинство из них продолжает блуждать по темным коридорам неолиберализма, все более отрываясь от исследования реальной экономической жизни людей и общества. Основным методом экономических исследований, особенно диссертационных, стало оперирование сухими цифрами. Но в отсутствие прочного научного фундамента крайне сложно цифры превратить в экономическое знание. Тем более, что наша экономическая статистика очень далека от объективности.

Украинская экономическая наука располагает достаточным кадровым потенциалом для осуществления прорыва на новые рубежи фундаментальных экономических исследований. По данным Госкомстата Украины в ее составе более 200 докторов и 700 кандидатов экономических наук¹. В аспирантуре и докторантуре над диссертациями по экономике работают более 5700 соискателей. Это составляет 18% всех аспирантов и докторантов.

Однако серьезной преградой на пути повышения качества экономических исследований стала чрезмерная дифференциация экономической науки, нарастание в ее составе дисциплин сугубо прикладного и операционного плана и уменьшение внимания к изучению фундаментальных экономических законов. Сегодняшняя экономическая наука разветвляет экономические знания на отдельные части, распределяет их по малосвязанным дисциплинарным позициям, что все больше и больше затрудняет понимание их фундаментальной сущности как единого целого.

Именно системное несовершенство экономической науки обуславливает ее теоретическую слабость в объективном объяснении и аргументированном обосновании современных процессов экономического развития. Замкнутость на саму себя, слабая интегрированность в предметные поля гуманитарных, об-

¹ Без учета кандидатов и докторов наук, работающих в многоотраслевых учреждениях и вузах.

ществленных, технологических и естественных наук существенно снижают фундаментальный потенциал экономической науки.

Для преодоления этих серьезных недостатков экономическая наука должна интегрировать себя в общую проблематику жизни человека и общества. Это по-

зволит более полно учитывать в экономических исследованиях многие оставляемые сейчас без пристального внимания факторы, реально влияющие на экономическую жизнь людей и стран не в меньшей мере, чем рынок, прибыль, инвестиции, материальные ресурсы, свобода все продавать и покупать и т.п.

* * *

Основной вывод. Украина инновационная сохраняет еще шанс стать конкурентоспособной страной, страной интенсивного экономического развития, страной общего достатка, используя для этого свои природные и территориальные преимущества, а также интеллектуальный потенциал и исторические тради-

ции. Украина, которая будет продолжать свое неолиберальное экономическое плавание, без эффективного государственного управления и без экономического двигателя, работающего на использовании современных знаний и технологий, такого шанса не имеет. Настало время сделать правильный выбор.

1. Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Пер. с англ. Н.С.Брагиной. — М.: Поколение, 2007. — 288 с.
2. A Fair Globalization: Creating Opportunities for All, World Commission on the Social Dimension of Globalization. — Geneva: International Labour Office, 2004.
3. Кастельс Мануель, Хіманен Пека. Інформаційне суспільство та держава добробуту. Фінська модель / Пер. з англ. — К.: Вид-во «Ваклер», 2006. — 256 с.
4. Українська економіка сьогодні — досягнення, проблеми, перспективи / Я.А.Жаліло, Я.Б.Базиліук, Я.В.Белінська та ін. — К.: НІСД, 2007. — 92 с.
5. Малицький Б.А. Від політики «перетягування» влади до реальної політики інноваційного розвитку // Наука та наукознавство. — 2007. — № 2. — С. 3—6.
6. Малицький Б.А. Прикладне наукознавство. — К.: Фенікс, 2007. — 464 с.
7. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В.Ноздриной. — М.: Поколение, 2007. — 368 с.
8. Всемирная иллюстрированная энциклопедия / Пер. с фр. — М.: «Изд-во АСТ»; ООО «Изд-во Астрель», 2004. — 1392 с.
9. Polanyi K. The Great Transformation. — Boston: Beacon Press, 1954.

Получено 04.08.2007

Б.А. Малицький

Теорія і практика неолібералізму в українських реаліях

Розкриваються сутність теорії і практики неолібералізму, їх недоліки, хиби і протиріччя, що виявляються при реалізації в країнах світу, згубність для України, її економіки і населення здійснення неоліберальних принципів у сучасних українських реаліях. Наведено думки, ідеї, пропозиції і концепції автора, які показують, що треба зробити для побудови творчої моральної економіки в Україні, заснованій на знаннях, відновлення довіри громадян до держави і влади, переборення кризового економічного дисбалансу населення, відродження і підвищення використання інтелектуального потенціалу нації.